

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сегодня в гостях у журнала «Экономика и управление в машиностроении» один из организаторов и сопредседатель Московского экономического форума Константин Анатольевич Бабкин.

Наша справка: Константин Анатольевич Бабкин родился 13 февраля в 1971 г. в городе Миасс Челябинской области. В 1994 г. окончил факультет молекулярной и химической физики Московского физико-технического института. Российский предприниматель и политический деятель, председатель Федерального Совета ВПП «Партия дела», президент ООО «Новое Содружество» и ассоциации «Росагромаш». В 1992 г. был соучредителем ЗАО «Производственное Объединение "Содружество"». С 2005 г. – президент ЗАО «Новое содружество». Компания объединяет 20 предприятий, расположенных в Ростовской области, Москве, Казахстане, вна Украине, в Канаде и США. Ключевыми активами холдинга являются компания «Ростсельмаш», «Эмпилс» и Buhler Industries, годовой объём производства – около 1 млрд долларов США.

Роман Голов: *Добрый день, Константин Анатольевич. Благодарю Вас за согласие дать интервью нашему журналу. Уверен, что Ваша позиция будет интересна многим нашим читателям. В российском научном мире уже стал традиционным центральным событием для всего экономического сообщества организуемый Вами Московский экономический форум. В этом году я выступал на нем с докладом и увидел, что это мероприятие стало очень эффективной и интересной площадкой, позволяющей объединить ученых и представителей бизнеса вокруг решения наиболее острых проблем. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям о том, как Вы пришли к идее организации этого форума и как Вы оцениваете его эволюцию за последние годы?*

Константин Бабкин: Наша компания, холдинг «Новое содружество», развивает предприятия производственного сектора. Мы производим и краску, и отопительные котлы, сельхозтехнику, производили и самолеты. Как Вы понимаете, благодаря работе во многих отраслях опыт у нас накопился серьезный. Постепенно мы пришли к выводу, что результаты работы предприятий, коллективов, отраслей зависят от того, что делают люди на самих предприятиях лишь отчасти. Большую роль играют условия, которые создаются для промышленности. Анализ полученного за много лет опыта сделал очевидным тот факт, что политика, заложенная во времена Ельцина

и Гайдара и продолжающаяся до сих пор, не благоприятствует развитию производства в России. Развитие несырьевого сектора никогда не было приоритетом гайдаровской экономической школы. Их приоритетом в тот период была борьба с инфляцией, накопление стабилизационных фондов, вступление в ВТО, международные рейтинги, получение зарубежных наград. Их приоритеты вступали и вступают в противоречие с интересами развития обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства в России. Интересы аграриев в то время прямым образом приносились в жертву при вступлении России в ВТО. Ради борьбы с инфляцией в настоящее время поднимаются процентные ставки и тем самым при помощи банковского кредитования фактически «высасываются» деньги из реального сектора. Политика проведения налогового маневра, которая заключается в повышении цен на энергоносители на условиях естественных монополий и при снижении пошлин на вывоз сырья приводит к тому, что обрабатывающему сектору и гражданам сырье российского происхождения достается все дороже, разница между внутренней и мировой ценой на сырьевые продукты становится все ниже. Тем самым подрывается конкурентоспособность обрабатывающего сектора. Проблемы в области образовательной политики в сфере подготовки кадров тоже носят фундаментальный характер. Из свежих примеров можно вспомнить случай,

когда была предпринята попытка изъятия земли у Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Тем самым мог быть нанесен серьезный ущерб нашему главному учреждению по подготовке аграриев. Это один из многих примеров негативной политики в области образования.

Сама идея планирования и подготовки долгосрочных планов в области промышленной политики и развития страны представителями гайдаровской школы отмечается. Они предлагают отстраненно наблюдать за развитием экономики, уделяя внимание преимущественно прогнозированию цен на нефть. И если темпы развития экономики будут отрицательными, то они предлагают нам смиряться и привыкать к новой реальности, ничего при этом не меняя. Подобная экономическая политика нас не устраивает. Россия, по моему убеждению, не может существовать только за счет экспорта сырья. Есть, к примеру, страны, которые живут за счет банковского сектора, за счет посреднических услуг. Есть общества, живущие благодаря натуральному хозяйству. Россия, которая не развивает свое машиностроение, не производит продукцию военного назначения, сельхозтехнику, сама себя не в состоянии прокормить – это «большая» Россия, и в итоге она может перестать существовать как единое государство, если не будет заниматься собственным развитием. Приведенные мной факты свидетельствуют о том, что доминирующая в настоящее время экономическая школа не отвечает интересам России. И нет при этом альтернативного объединяющего начала, какого-то мероприятия, в области экономической политики. Мы с Русланом Семеновичем Гринбергом несколько лет назад обсуждали эти проблемы и пришли к мысли, что необходимо создать форум, который послужил бы площадкой, где разумные и ответственные граждане, доброжелательно настроенные к России, могли бы собираться, обмениваться идеями и совместно прописывать такую экономическую политику, которая являлась бы адекватной современному моменту. И вот мы провели уже четвертый по счету форум. Мы действительно получили поддержку со стороны научного и промышленного сообщества, общественных деятелей и организаций. Форум получил положительный резонанс в среде экономического сообщества, что нас, безусловно, радует. И хотя мы пока не можем сказать, что те планы, которые мы высказываем на его площадке, начали полномасштабно претворяться в жизнь, но определенные изменения уже появляются. Меняется риторика Правительства, формируются меры поддержки станкостроения, самолетостроения, производителей сельхозтехники. Появляются примеры поддержки реального сектора, но пока сам уровень

этой поддержки находится на начальных значениях. Главный результат работы форума состоит в том, что, согласно опросам ВЦИОМ, проведенным этой зимой, 65 % опрошенных хотят изменения экономической политики и новую политику связывают с развитием несырьевого производства как основы реиндустриализации. Я полагаю, что это можно считать одним из результатов нашей работы. Большинство людей начинают видеть возможности реальных перемен, хотят этих изменений. В определенной степени в этом изменении общественного сознания есть и вклад Московского экономического форума. История учит нас, что если большинство людей хочет каких-то перемен, то эти перемены рано или поздно происходят, поэтому я уверен, что мы работаем не зря и будем продолжать эту работу.

Р. Г.: *Вы являетесь одним из тех людей, которые искренне стремятся к развитию отечественной промышленности, связывая свое будущее с Россией. Как бы Вы охарактеризовали ее сегодняшнее состояние, глядя на происходящие процессы глазами одного из их участников?*

К. Б.: Мы прошли через страшные потери. Если взять пример сельскохозяйственного машиностроения, то СССР производил 25 лет назад 200 тыс. тракторов в год. В прошлом году мы произвели около 1,5 тыс. тракторов. Произошел колоссальный спад производства в 133 раза. На территории России было 15 тракторных заводов – остался, фактически один. Практически в каждом городе есть какой-нибудь заброшенный завод. А заброшенный завод – это потерянные рабочие места, невостребованные работники, отсутствие у молодежи и более зрелых людей стимулов для профессионального развития. Мы видим, что гайдаровская экономическая политика привела к падению промышленности, сельского хозяйства, к невостребованности людей. А это, в свою очередь, ведет к депопуляции населения России. По итогам существующей экономической политики можно сделать вывод о значительных потерях в промышленности, и если подобная экономическая модель будет использоваться в дальнейшем, то я могу сделать лишь очень негативный прогноз в отношении судьбы нашей страны. В качестве примера развития такого сценария можно посмотреть на Украину, уже прошедшую путь деиндустриализации, и можно увидеть, что в этой стране сейчас – просто массовое сумасшествие. Но есть и другой сценарий, основой которого являются изменения в экономической политике: она должна стать разумной, ориентированной

на развитие производства, и тогда у нас начнется бурное развитие. По своей форме этот период индустриального ренессанса может повторять путь экономического расцвета Японии в 70-х годах, Германии в 60–70-х годы, стран Юго-Восточной Азии. Серьезный рывок совершил Китай, продолжая поддерживать серьезные темпы развития уже не первое десятилетие. Мы можем прожить несколько десятилетий серьезного роста, если возьмемся за дело и начнем проводить правильную экономическую политику. Все фундаментальные факторы для этого у нас есть, и нет ни одного объективного препятствия для ее осуществления. Есть люди, которые хотят работать, есть гигантский рынок, который мы сегодня отдали нашим зарубежным конкурентам и который надо возвращать, есть ресурсы. Россия во много раз богаче природными ресурсами, чем любая страна мира. У нас есть территории, нам доступны технологии. Проблема не в том, что мы не можем изобрести некий продукт, а в том, что сегодня в принципе не востребована наука. У других стран есть определенные барьеры: наполненность целевых рынков, отсутствие нефти, засушливый климат, какие-то государства уже используют всю землю и вследствие этого не могут увеличить объем продовольствия. У нас нет ни одного препятствия из перечисленных. Мы стоим перед развилкой – у нас есть возможность двигаться вверх либо опускаться вниз. Я уверен, что движение вверх начнется. Вопрос – когда?

Р. Г.: *Очень много в последние годы говорится слов об импортозамещении. В то же время экономика функционирует в режиме жестких ресурсных ограничений и повсеместных сокращений персонала. Промышленность тут, к сожалению, не является исключением из общей картины кризиса. Каким, на Ваш взгляд, должно быть оптимальное решение столь сложной задачи? И возможно ли его вообще найти в сложившихся условиях?*

К. Б.: Мне сам термин «импортозамещение» не очень нравится, а больше кажется подходящим термин «новая индустриализация». Если мы говорим о реальном развитии экономики, то нам необходимо заботиться как о работе на внутреннем рынке, так и поддерживать нашу продукцию на внешних рынках. Иными словами, нужно проводить и импортозамещение, и экспортозамещение. Ни в коем случае нельзя замыкаться на внутреннем рынке. «Импортозамещение» мне представляется временным термином, тесно связанным

с терминами «санкции», «контрсанкции». И у инвесторов присутствует риск, что если образно говоря, помирятся Путин с Меркель или новое руководство США начнет выстраивать хорошие отношения с руководством России, то эти санкции будут отменены, и мы откажемся от самой модели импортозамещения, поэтому я полагаю, что это в какой-то степени политизированный и временный подход, возникший в качестве реакции на внешние раздражители. Нам необходима долгосрочная политика, которая не будет зависеть от таких переменных факторов, как плохое или хорошее отношение к России за границей. Вне зависимости от этого мы должны развивать свою экономику. Такой подход в любом случае будет способствовать выстраиванию конструктивных отношений как с нашими зарубежными друзьями, так и с теми, кто в их число не входит, потому что с сильными всегда хотят дружить, а с экономически сильными державами – хотят сотрудничать. Поэтому импортозамещение – неплохая концепция, но я бы поставил задачу шире: новая индустриализация, которая не связана с санкциями, а проводится как серьезная многолетняя стратегия.

Р. Г.: *Я с большим интересом прочитал Вашу книгу «Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса» и должен отметить, что за прошедшие восемь лет актуальность изложенных в ней положений лишь возросла. Обращаясь к созданной Вами теории разумной промышленной политики, какие новые элементы Вы бы сейчас в нее добавили?*

К. Б.: Я бы сейчас ничего не стал в нее добавлять. Недавно я узнал интересный факт из биографии Д. И. Менделеева, который известен подавляющему большинству людей как изобретатель периодической таблицы элементов, определенных химических законов. Так вот, несмотря на это, он в большей степени считал себя экономистом и главным своим трудом считал создание «Толкового тарифа» – книги, которая очень похожа на книгу «Разумная промышленная политика». Он писал «Толковый тариф» в 1890 г. До него вокруг проблемы внешней торговли и экономической политики шла дискуссия между фритрейдерами и протекционистами. Фритрейдеры утверждали, что не надо защищать свое экономическое пространство, предлагали открыть рынок, предоставив возможность поставщикам конкурировать между собой и, как следствие, добиваясь минимальных цен на ввозимые в Россию товары. Эта позиция очень напоминает подход сторонников вступления в ВТО. Протекционисты выступали за защиту

национального рынка, повышение пошлин на импортные товары. Менделеев, проанализировав оба подхода, сделал вывод о необходимости поиска золотой середины как наиболее разумного и правильного подхода к внешней торговле, о том, что необходимо строить внешнюю политику исходя из интересов своей промышленности, своего производителя. Он обосновал позицию защиты тех товаров, которые мы производим в России. Если же какие-то товары мы не в состоянии производить у себя – нам следует открыть рынок для поставки этих товаров из-за рубежа. Когда я читал книгу «Толковый тариф», у меня возникло ощущение deja-vu – в более развернутом формате, с более серьезным статистическим обоснованием Дмитрий Иванович описал те же идеи, которые я представил в своей книге «Разумная промышленная политика». Проблемы были и остаются одни и те же. Для развития экономики нам необходима разумная политика или «толковая политика» в терминологии Менделеева, поэтому у меня сейчас нет желания вносить дополнения в книгу, есть лишь желание претворять изложенные в ней идеи в жизнь. К слову сказать, царь прислушался к словам Менделеева, и после введения этого тарифа в России началась новая индустриализация, пришедшая на конец 19 в. – начало 20 в. Это был период бурного роста экономики, строительства железных дорог, автомобилей, развития нефтяного сектора. После революции была введена монополия на внешнюю торговлю, общество стало функционировать по другим законам, труды Менделеева ушли в небытие, и мы сегодня, к сожалению, не знаем его как экономиста. И я полагаю, что пришло время вернуть его труды из забвения и претворять их в жизнь. Они сегодня удивительно актуальны.

Р. Г.: *Предприятие как сложная социально-технологическая система нуждается в профессиональных кадрах, готовых к решению непростых задач и работе в условиях ограниченных ресурсов. Как Вы оцениваете сегодняшний уровень кадрового обеспечения машиностроения?*

К. Б.: Это достаточно разносторонняя и непростая проблема, которая всегда будет существовать. Любой предприниматель и руководитель завода мечтает, чтобы к нему стояла очередь из подготовленных инженеров, но сегодня это невозможно, чему есть свои причины. Первая причина заключается все в той же экономической политике, которая не способствует развитию обрабатывающего сектора и приводит к тому, что зарплаты несырьевого сектора не такие привлекательные, как

зарплаты в государственном секторе или в сырьевом секторе, поэтому, в первую очередь, надо менять экономическую политику, чтобы сделать привлекательной работу на промышленном предприятии. Вторая причина заключается в том, что надо менять политику в области образования. Вспоминаю в этом случае слова ректора ВШЭ Я. И. Кузьмина, близкого к гайдаровской экономической школе, а также к Министерству образования и науки, который в одном из интервью сказал, что возникает вопрос, зачем нам готовить специалистов по металлообработке или машиностроению? Мы не знаем, что будет через пять лет, и мы не должны об этом думать. Мы должны просто готовить магистров, бакалавров, а они уже сами выберут, чем им заниматься. Подобный подход, который реализуется в России уже лет 20–25, привел к тому, что наши институты не выпускают специалистов для предприятий по конкретным специальностям. При этом ребята в вузах учатся хорошие, они хотят овладевать новыми знаниями, применять их на практике, но политика Министерства образования не способствует смычке производства, вузов и среднего образования. Эти вопросы, к сожалению, находятся на периферии государственной политики, поэтому часто приходится переучивать ребят, приходящих на завод, и это большая проблема. Приведу пример. Компания «Ростсельмаш» занимается оборудованием учебных классов в 30 вузах по всей стране, включая установку техники, поставку учебных пособий, проведение переподготовки преподавателей. Эта работа позволяет актуализировать техническую базу учебных заведений, применяя в образовательном процессе современные и реально действующие в промышленности технологии для того, чтобы готовить специалистов, знакомых с функционирующим на предприятиях оборудованием. Для одной компании это очень затратные мероприятия. Государство и политики в этой работе участия не принимают. Учитывая уровень затрат в подобных проектах ясно, что компании меньшего масштаба подобной работой заниматься не имеют возможности в принципе. В итоге возникает разрыв между профтехучилищами, колледжами, институтами и компаниями, которым реально нужны кадры. И подобная политика проводится Министерством образования сознательно. Безусловно, эта ситуация также требует изменений.

Р. Г.: *Будучи одним из владельцев столь крупной компании, как «Ростсельмаш», какие наиболее дефицитные для машиностроения профессии Вы могли бы назвать?*

К. Б.: Если говорить о рабочих профессиях, то в настоящее время востребованы станочники с опытом работы со станками, оборудованными механизмом числового программного управления, слесари механосборочных работ, сварщики, работающие с полуавтоматической сваркой. Касаясь потребности в инженерных кадрах, можно выделить три основные категории востребованных специалистов. Первая категория – это конструкторы, вторая – инженеры-технологи по всем направлениям, включая сварку, механообработку, третья категория – инженеры в отдельные службы предприятия, включая службу управления качеством. Говоря о проблемах молодых рабочих, основной из них следует назвать качество подготовки, оставляющее желать лучшего. Вторая проблема – явный численный недостаток рабочих, выпускаемых ПТУ и техникумами. Инженеров сегодня выпускается более чем достаточно, но качество их подготовки также плохое.

Р. Г.: *Одной из важных тенденций в сфере развития технологического машиностроения выступает комплексная автоматизация и интеллектуализация производства на основе систем искусственного интеллекта. Каким Вы видите обозримое будущее российской машиностроительной отрасли? Как, на Ваш взгляд, изменятся функции человека в этой системе?*

К. Б.: Эти процессы привели к тому, что физическая сила человека уже большой ценности не представляет. Но его интеллектуальные способности все так же востребованы, как и раньше. Я не думаю, что речь в данном случае идет о вытеснении человека. Не так давно обсуждалась тема: нужен ли беспилотный комбайн? Технологически его уже возможно создать, но возникает вопрос: нужен ли он? Я лично сомневаюсь в его необходимости по одной простой причине – комбайн работает в полях, где могут свободно находиться люди. И если мы выпускаем беспилотную машину в среду обитания человека, то мы должны создать в ее системе управления алгоритм, который предельно снизил бы вероятность причинения ей вреда людям.

Возвращаясь к тенденциям автоматизации, необходимо заметить, что производство становится все более гибким. Если раньше завод выпускал только одну модель комбайна, то сейчас на одном конвейере может собираться больше десятка моделей. При этом остается вопрос дальнейшего развития производства, которое невозможно без участия живого человеческого интеллекта.

Р. Г.: *Возвращаясь к написанной Вами книге, мне бы хотелось задать Вам любопытный вопрос: как Вы считаете, в свете дефицита системных теорий по выходу из кризиса не настало ли время обновить ее и выпустить второе издание?*

К. Б.: Спасибо за Ваш вопрос. Я полагаю, что книгу дополнять излишне, а вместо этого мы с коллегами по Московскому экономическому форуму и экспертами Торгово-промышленной палаты планируем написать стратегию развития страны. Несколько лет назад либералы написали «Стратегию 2020», где ничего не было сказано о развитии производства в России. Сейчас они работают над «Стратегией 2030», также наверняка являющейся продолжением гайдаровской идеологии. Мы должны разработать свою стратегию, основанную на здравом экономическом смысле.

Р. Г.: *Благодарю Вас за интервью.*